

Мударов Мийкаил Заурович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Детерминанты должностной преступности

Аннотация. Должностные преступления, являясь одними из наиболее латентных видов преступлений, представляют повышенную общественную опасность, причиняют существенный вред интересам государства и авторитету власти, формированию негативного имиджа должностных лиц органов публичной власти, способствует развитию теневой (легализация средств полученных преступным путем), и как следствие криминальной экономик, финансированию иных видов преступной деятельности. В статье рассмотрены социально-психологические факторы должностной преступности в современном обществе.

Ключевые слова: должностная преступность, преступность, коррупционная преступность, социальное явление.

Переходя непосредственно к обозначению методологических основ исследуемой нами специфики факторов детерминации должностных преступлений, будем опираться в качестве фундаментального теоретического принципа анализа на классическую трактовку основания любого деструктивного (преступного) поведения. Он заключается в том, что «Существует тройной механизм социальной детерминации преступности: во-первых, путем определенного социального формирования личности; во-вторых, путем дачи ей предписаний противоправного либо противоречивого характера; в-третьих, путем постановки личности в ситуации, вынуждающие и облегчающие выбор преступного поведения» [1, с. 54].

Осуществляя дифференциальный анализ уровней детерминации преступлений, совершаемых в сфере публичной власти, отметим, что на первом, преимущественно имеем дело с социальными, возрастными и социально-психологическими аспектами субъекта(ов) преступного делинквента. Во-втором – с элементами психологии влияния, манипуляции и воздействия (психологического давления со стороны инициатора преступления). В-третьем же, на «авансцене» противоправного, общественно опасного деяния в скрытом (имплицитном, латентном виде) представлены психология конформности, подчинения и согласия (как правило, соучастников преступления).

Таким образом, в качестве теоретико-методологической основы анализа феноменологии должностных преступлений предстают три единых взаимосвязанных системных фактора его развития и становления.

Первый: общественный – сам собственно феномен государственной власти, как сложный конгломерат различных параметров, имеющих непосредственное психологическое влияние на появление данной проблемы. Преступность должностных лиц может быть представлена и конкретизируется в «удельном весе» психологических факторов, представленных специфической историко-психологической традицией, культурно-психологическим менталитетом больших социальных групп: государства, нации, типичной для конкретного государственного аппарата социально-психологической атмосферой.

Второй: конкретно-социальный параметр, это элементы психологии малых социальных групп и коллективов, трансформировавшихся в процессе противоправных действия в асоциальную группу (например, ОПГ). Этот уровень представлен психологией отдельных ее субъектов (элементов данной системы), спецификой их деятельности и поведения. Последнее неразрывно тесно взаимосвязано с конкретной социальной системой. Это типичные социально-психологические ситуации, возникающие в системе и, в конечном итоге, ее характеризующие [3, с. 111].

Третий, индивидуальный параметр детерминации совершения должностного преступления, т. е. собственно психология личностных особенностей, прежде всего, заключается в том, что «человек может думать, что его целью (или мотивом) служит наслаждение жизнью или исполнение долга по отношению к семье, в то время, как его реальной, хотя и неосознаваемой, целью является власть, обретаемая благодаря деньгам, или удовольствие, заключенное в их накоплении». Развитие указанного процесса происходит в результате медленного, но методичного влияния определенных социально-психологических факторов: семейное и школьное воспитание, правовое образование в учебном заведении (вузе) и т. д.

Вышеперечисленное способствует созданию глобальных феноменов, развивающихся и формирующихся в сознании каждого гражданина под названием государственная власть. Образ власти как социально-психологического феномена и психология ее представляющих субъектов – объект и соответственно предмет социально- и глубинно-психологического анализа данной проблемы. Внутри самого собственно индивидуального параметра детерминант имеют безусловное значение, такие как: присущая человеку потребность во власти, сформированные в условиях жесткой социальной и межличностной конкуренции установки на неограниченное потребление всевозможных благ, искаженные хроническим политическим и экономическим хаосом «низкопробные» социально-политические ориентиры, сформированные под влиянием массовой культуры, упрощенные, и откровенно ложные представления об образе «власть держащего». В итоге, образ человека представляющего государственную власть (независимо от занимаемого им в государственном аппарате уровня) сформированный в массовом сознании, а значит и в сознании самого собственного субъекта этой власти не только тенденциозно или (и) регрессивно искажается, но и отчуждается от истинного своего предназначения, по определению призванного служить стране и народу. Подобное социальное отстранение от подлинных социальных обязанностей и служебного долга завершающееся в итоге в преступлении против государства

является результатом предшествующего внутреннего личностного кризиса. Последний, часто протекает незаметно и для самого человека, постепенно втягиваемого в преступный сговор. Однако, существуют определенные социально-психологические факторы и механизмы стимулирующие (подталкивающие) будущего коррупционера к преступному образу жизни [4, с. 259].

Преступность должностных лиц имеет объективные причины:

– экономические – низкий уровень их материального обеспечения; низкие размеры должностных окладов, не выполнение социально-экономических гарантий, предусмотренных законодательством;

– политические – нестабильность социально-политических процессов и государственного устройства, клановость в центральных и основных региональных органах публичной власти;

– правовые – отсутствие надежных правовых методов регулирования и управления органами власти;

– моральные – ценности в виде взятки не считаются чиновниками преступлением, а рассматриваются многими из них как простое дополнение к заработной плате и является дополнительным стимулом работы в органах публичной власти.

Большое значение в системе детерминант должностной и коррупционной преступности имеют негативные личностные характеристики самих государственных служащих и служащих органов местного самоуправления. К числу этих характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь [2, с. 34].

Проведенное исследование свидетельствует, что должностным лицам присущи три группы негативных качеств:

– «профессионально-деятельностные отклонения» (бюрократизм, коррумпированность и взяточничество, злоупотребление служебным

положением, превышение служебными полномочиями, пренебрежение законами или их игнорирование);

– «профессионально-моральные отклонения» (равнодушие, пренебрежение к людям, нечестность и непорядочность, беспринципность);

– «профессионально-функциональные отклонения» (имитация бурной деятельности, безответственное отношение к должностным и служебным обязанностям).

Их причинами являются такие факторы как: недостаточная правовая регламентация деятельности должностных лиц органов публичной власти; отсутствие надлежащего контроля со стороны институтов гражданского общества; отсутствие надлежащей требовательности вышестоящих руководителей.

Литература

1. Александров И.В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021.

2. Боровских Р.Н., Чумаков А.В. Должностные преступления: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2021.

3. Вашкевич А.В., Крюков А.В., Никишкин А.В. Социально-криминологические факторы должностной и коррупционной преступности // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2.

4. Долгова А.И. Криминология: Учеб. курс. М.: Норма; Инфра-М, 2019.